

7 декабря 1973 г.

ИСКУССТВО

НА ПОРОГЕ
ОТКРЫТИЯ

Человечество не может существовать без технического прогресса. Без эстетического тоже. Культура формирует личность, ее внутреннюю гармонию, ее способность к контактам с миром. Не случайно среди деятелей культуры немало Героев Социалистического Труда. Первым из театральных деятелей это высокое звание получил народный артист СССР С. В. Образцов. И это было закономерно. Один из выдающихся кукольников мира, Образцов сделал открытие, которое по своему значению равно выдающемуся открытию в технике, математике, физике. 27 веков жил, развивался, всегда находя приверженцев — и мастеров, и зрителей, театр кукол — самое древнее и самое многообразное из зрелищных искусств. И все 27 веков его знали как театр представления, был ли он искусством религиозного культа или принадлежностью народного балагана. Образцов первым в мире создал театр кукол, построенный на театральной системе «переживания». Законы, которые были сформулированы К. С. Станиславским как законы «человеческого» театра, Образцов с успехом трансформировал их и применил в театре кукол. Мир был потрясен этим открытием: гастроли театра Образцова во многих странах производили настоящий фурор. У него учились. Ему подражали. Для советских кукольников его творчество стало эталоном.

Прошли десятилетия. И кто-то вспомнил о судьбе кукольного театра представления. Ведь был же он когда-то сердцем народного балагана, радостью народной смеховой культуры. В Италии, Чехословакии стоят памятники национальным кукольным героям этих стран. Кукольники вспомнили о театре представления. И попытались возродить его.

Самые же чуткие к времени увидели, угадали новую возможность, новое направление. Поиск начался не с возрождения старого, а с создания нового искусства: рождается неожиданный вид театра — театр синтеза, театр, который психологическую глубину отношений героев сочетает с веселой балаганной маской, тонкость психологического рисунка с яркостью символа.

Новое строить сложно всегда. Трехжды сложно, когда рядом, за спиной, блистательное творчество учителя. Приветствующего новое, но остающегося на своих, им открытых позициях.

Так и в Волгограде.

Остановитесь около театра кукол. Постарайтесь взглянуть в окна ничем, кажется, не примечательного дома. Здесь идет сегодня сложная, постигнута первооткрывательская работа: коллектив строит новое искусство. Коллектив под руководством А. А. Хмелева строит театр синтеза.

И обе последние премьеры театра говорят именно об этом. Именно новое и творит здесь подлинный праздник.

Театр приучил зрителя к ожиданию значительного. К ожиданию события.

Новый, 38-й сезон открылся старой сказкой Гернет «Царевна-лягушка». На премьере собрался весь театральный Волгоград. Было много приветствий, вручение грамот, награды (позади гастрольное лето). Казалось, что праздник этот от радости открытия. Но в следующие дни ощущение праздника не убавилось. Секрет в самих спектаклях.

Смотрите сами: открылся занавес, скромные декорации, много воздуха. Проковылял веселый старикан с граблями на плечах, короной на макушке. Приставил грабли к плетню и с интересом стал наблюдать, как рушатся, рассыпаются на его глазах глиняные горшки на заборе. Старик с недоумением оглянулся. Призвал своих сыновей. И как-то полужастенчиво, но строго приказал им пускать стрелы куда-то подальше, не на царские горшки, высклячивать незест да жениться. Старик говорил как-то извинительно, он искал поддержки в зри-

тельном зале. Это было началом контакта. А потом, когда оказалось, что старик все делает с юмором — весело приказывает, мягко укоряет, что он строг, но справедлив, не поступит скверно, не обидит, не подведет, дети поверили в него безоговорочно и уже ждали каждого его слова. И в царю поверили. Она оказалась простоватой и мудрой — вроде хорошей мамки. Вот и занялись они вдвоем устройством жизни своих детей. И не сюжет, не фантастические события держали внимание зрителей. А именно отношение стариков к своим домочадцам: очень уж хорошо, по-доброму помогали они детям, не допускали, чтобы кому-то было худо, пресекали бессердечие, высмывали наглость, подтрунивали над леностью. Отношения между героями, их контакты и неконтактность — это и составляло главный интерес спектакля. Режиссер спектакля А. А. Хмелев избрал очень интересный прием: сочетание психологически тонких, с подтекстами, психологическими переломами кусков «дуэтов» и «соло» — монологами героев, которые решены как эксцентричные антракты, как самопредставления и, естественно, саморазоблачения героев.

Оттого, что спектакль легко, с озорством сыгран актерами, что в нем нет «сказочных» нагромождений, феерий, много простора, что вся его театральная природа, его «эстетическая фактура» служат, подчинены хорошо закрытой, но явственно главенствующей мысли и рожденной ею сердечной эмоцией, его следует считать не просто праздником, но и талантливым эстетическим открытием.

Театр не любит, словно бьется, истошной серьезности: серьез опрокидывается юмором всякий раз, когда он обещает быть излишним, пропедалированным, дидактичным.

Так работает и молодой режиссер театра Ю. Бычков, остро чувствующий ритмическую, звуковую (в широком смысле слова) структуру спектакля, уже отлично владеющий законами комедийного жанра. К началу сезона он выпустил премьеру «Чебурашка» Э. Успенского и Р. Качанова. Внешне спектакль оказался близок кинематографическому оригиналу. По существу же — серьезнее, глубже, с более сложными ассоциациями, чем удалось, чем пришлось сделать Р. Качанову в кино. Театр попытался подчинить теме одиночества, теме «людей, у которых нет друзей» главным образом отрицательные образы.

Режиссер, актеры сумели нас убедить, что из-за тупого одиночества озорничает старуха Шапокляк, из-за нелепого одиночества не расстается с рогаткой мальчик Дима, от одиночества сует, не зная, что бы еще такое натворить, крыса. Добрые, сердечные — те легко находят друзей и свое место меж людьми, а вот ушербным тяжело, им трудно дается дружба и уж вовсе не дается любовь. И спектакль получился не о тех, кому легко удалось обрести близкое, дружеское сердце. Спектакль оказался о «трудных», о «трудновоспитуемых».

Волгоградцы очень интересно экспериментируют. В каждом своем спектакле они с большим мастерством рушат ставшие привычными «кукольные традиции». Еще недавно было принято думать, что в одном спектакле нельзя использовать кукол разных театральных «систем», что нельзя сталкивать приемы психологического театра, искусства «переживания» с приемами балаганного искусства. Они с успехом это делают. И не эклектикой оборачиваются эти опыты, не доморошенным экспериментаторством. Свежестью и новизной веет от них. Кажется, что мы стоим на пороге новых открытий: на пороге расцвета театра синтеза, театра новых эстетических ухищрений.

Н. СМЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.